

ПАМЯТНИК ДРЕВНЕБОЛГАРСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В СОСТАВЕ «КНИЖКИ» ИВАНА ВИШЕНСКОГО

Иштван Феринц

Известно, что исторические условия второй половины XVI – первой половины XVII века в Украине способствовали появлению большого количества церковно-полемических произведений. Украинская церковно-полемическая литература этого периода возникла и развивалась как одно из средств защиты православия от стремлений католической церкви к восстановлению исконного церковного единства и, вместе с тем, к подчинению украинской церкви власти римского папы. Одновременно шла борьба против принудительной полонизации украинцев. Основой осуществления этой политики была религиозная уния.

В 1596 году по приказу польского короля в Бресте Литовском состоялся собор для окончательного решения вопроса об унии. По условиям унии православная церковь подчинилась папе римскому и приняла католическую догматику, сохранив православную обрядность. К полному согласию однако собор не пришел: часть духовенства согласилась на унию, часть – отклонила ее. Дело было передано для решения королю Сигизмунду III. Король стал на сторону униатов. После этого католицизм значительно усилился: орден иезуитов, расширяя свою деятельность в Украине, насаждал католическую литературу, основывал школы, в которых учились дети дворян и зажиточных мещан. Большинство крупных украинских феодалов полонизировалось и перешло на сторону унии. Значительная часть высшей иерархии православной церкви также тяготела к унии. Иначе отнеслись к унии, однако, украинское мещанство и простой народ. Для них уния означала усиление шляхетского гнета, и по мере того, как борьба обострялась против этого гнета, полемическая литература выходила за пределы религиозных споров, и приобретала публицистический характер. Особенно острый характер принимает борьба после официального объявления унии Брестским собором в 1596 г.

До нас дошло большое количество полемических сочинений украинских писателей XVI века и середины XVII века. Среди полемистов конца XVI – начала XVII в. возвышается фигура Ивана Вишенского, которого Иван Франко назвал «первым южнорусским публицистом»,¹ для которого борьба религиозная и национальная была неразрывно связана, а его словесная борьба направлялась против всех господ, независимо от их веры и национальности.²

Несмотря на то, что о жизни Ивана Вишенского (ок. 1538–1550–ок. 1620) мы располагаем весьма скудными данными, мы все же знаем, что в 70–80 годы XVI в. он переселился в крупнейший тогда центр православия – на Афон. На Афоне он некоторое время находился в монастырях, пока не поселился в пещере, где прожил приблизительно 40 лет вплоть до своей смерти, наступившей приблизительно в 20-х годах в XVII в.

До нас дошло 16 произведений Ивана Вишенского в разных рукописных сборниках. Читая его полемические сочинения, у нас складывается определенное мнение, что с первых своих литературных выступлений Вишенский занял позицию противника всего строя Речи Посполитой и римско-католической церкви. В его глазах король – «помазанник божий» является защитником шляхетских «прав» и «свобод». Вишенский среди греховных «благ», которыми дьявол искушает «голяка-странника», называет и королевскую власть: «Если хочешь королем быти, – говорит дьявол страннику, – обещайся мне на оферу (т. е. жертвой) в геенну вечную, я тебе и королевство дам». Подобные высказывания встречаем и в «Совете» и в «Краткословном ответе», где старое библейское повествование, не раз приведенное им, о трех отроках, брошенных по приказу царя Навуходоносора в раскаленную печь, превращается в аллeгорию. В образе Навуходоносора ясно выступает польский король, три отрока – это «убогие русины», а печь символизирует «беды, скорби и гонения», которым подвергает православных польский король за отказ поклониться римскому папе.

¹ См. В: «Історія української літератури» у восьми томах. Том перший. Давня література (XI – перша половина XVIII ст.). Відповідальний редактор Л. Є. Махновець, Київ, 1967, с. 236.

² Эту часть заимствую из «Истории украинской литературы» в двух томах. Том первый. Издательство Академии Наук Украинской ССР, Киев, 1954, с. 73–75.

В то же время Вишенский ведет непримиримую борьбу и против римско-католической церкви. «Латынян» он обвиняет не столько в «ереси» и не столько в том, что их церковь погрязла в суете, служит не богу, а дьяволу, сколько в том, что они советуют польским властям лишить «русинов» всякого «пространства в жизни их», исключать их из ремесленных цехов, ограничивать «в куплях и торгах», а если они не покорятся, не отступятся от своей веры, сажать их в темницы, пытаться, бесчестить и даже убивать «во имя святейшего папы». Для Вишенского несомненно, что теснейший союз католической церкви вообще и в частности иезуитов с польскими феодалами – союз, который только ожидает удобного случая, чтобы в корне уничтожить украинский народ, сломать его веру, его обычаи.

Борьба Вишенского против римско-католической церкви, иезуитов, унии привела его также к резкой критике польских школ, особенно иезуитских коллегий, театральных представлений, и, вообще, к отрицанию всякой науки, всякого, по его терминологии, «внешнего учения», которое порождает, по его мнению, у людей гордость, зависть, «распри» и не приближает человека к богопознанию, а отдаляет от него. В своем «Послании до всех обще в Лядской (польской) земли живущих» Вишенский так суммирует свое уничтожающее мнение: «Нет теперь в Лядской земле ни веры, ни надежды, ни любви, ни правды; нет места, не тронутого греховным недугом: «все струп, все рана, все пухлина, все гнильство... все лжа, все мечтание, все сень, все пара, все дым, все суета, все тщета... суще ж несть ничто же».³

Еще в 1599–1600 гг. Иван Вишенский переписал часть своих произведений в отдельную «Книжку», которую он намеревался напечатать в Острожской типографии. Эта «Книжка»⁴ была им составлена по примеру острожской «Книжици» 1598 г. и состоит из двух предисловий и десяти посланий. Эти произведения названы посланиями, так как их автор жил за пределами своей родины, откуда он присылал свои

³ Там же, с. 74.

⁴ В своем докладе использую: Иван Вишенский: Сочинения. Подготовка текста, статья и комментарии И. П. Еремина. М.– Л., 1955. Использованная Вишенским «Повесть о разорении латинянами афонских православных монастырей в 1280 г.» читается на с. 332–335. Переработанный же Вишенским вариант повести читается на с. 79–89.

огненные произведения на родину, надписывая их обычно таким образом: «Иоан мних з Вишни» (имеется в виду Судова Вишня недалеко от Перемышля) или же «странник, реченный Вишенский». Однако при жизни Вишенского его сочинения (кроме одного послания, опубликованного в сокращенном виде) напечатаны не были, а распространялись в рукописях.

В конце «Книжки» Вишенского находится повесть, выписанная из какого-то болгарского рукописного сборника под заглавием: «Новина, или вест, о обретении тела Варлаама, архиепископа охридского града, в граде Велис убитого и в реку Вардар въвръженного» (действительно убитого турками 28 мая 1598 г. в городе Велес).

Болгарский исследователь русско-болгарских литературных связей, Боню Ангелов (Стоянов) еще в 1980 г. указал на то, что Иван Вишенский в своем главном произведении «Книжка» широко использует два произведения, связанных с болгарской литературой, а именно «Рассказ о разорении Зографского монастыря» (написанный в конце XIII в. или в начале XIV в.) и «Сказание о Святой горе», написанное Стефаном Светогорцем.⁵ В связи с этим невольно напрашивается вопрос: почему, с какой целью Иван Вишенский прибегает к этим болгарским произведениям и включает их в состав своей «Книжки»? Кроме того, но не независимо от этого, возникает второй вопрос: каким образом они используются Вишенским?

Чтобы сделать свое сочинение более убедительным и целенаправленным в напряженной обстановке борьбы после Брестской унии, Вишенский прибегает к исторической параллели, а именно к «Рассказу о разорении Зографского монастыря» (по другому названию: «Рассказ о зографских мучениках»). Этот рассказ – по мнению исследователей – является оригинальным древнеболгарским произведением, возникшем в конце XIII века, и был посвящен прославлению погибших 10 октября 1275 г. болгарских монахов Зографского монастыря на Святой горе.⁶

⁵ Б. Ангелов: Из историята на руско-болгарските литературни връзки. Наука и Искуство, София, 1980, с. 33.

⁶ Текст «Рассказа о зографских мучениках» издал по рукописи XVI в. Йордан Иванов: Български старини из Македония. II изд., София, 1931, с. 437–440. На современном болгарском языке в переводе Йордана Иванова текст переиздан: П. Динеков,

Непосредственным поводом для нападения на Зографский монастырь послужила уния между Восточной и Западной церквами, заключенная византийским императором Михаилом VIII Палеологом (1259–1282) и папой Григорием X на Лионском соборе в 1274 г. Объявленная уния была враждебно принята и византийским и болгарским духовенством. Особенно резкое сопротивление унии оказали монахи Святой горы. Для наказания монахов монастыря Св. Георгия (Зограф), которые отказались принять унию, в 1275 г. были посланы вооруженные отряды «латын».

Они нападают на Святую гору, разоряют Зографский монастырь и поджигают башню, в которой погибают 23 монаха и 2 светских лица. Украдены были многие ценности монастыря, а 193 рукописи и часть церковной утвари полностью сгорели. Такова историческая основа рассказа.

Автор «Рассказа о зографских мучениках»⁷ начинает с обоснования того, почему он должен написать свое произведение. Ссылаясь на библейский пример Юды Маккавея (см. II Мак 12), который когда-то принес очистительную жертву и совершил молитву за своих погибших воинов (несмотря на то, что в их карманах были обнаружены амулеты идолов, что было запрещено верующим) только потому, что они были его одноплеменники, то тем более подобает ему рассказать о благочестивых его единоверцах, которые провели свою жизнь в добродетелях и погибли в пожаре. Монахи умерли, потому что притивостояли «жестоким и свирепым латинам», но за это, по словам апостола, они получают небесную награду. Таким образом, в результате сопоставления погибшие с самого начала представляются как герои. Автор произведения подчеркивает, что они заслуживают похвалы и как одноплеменники, и как единоверные мученики за веру.

Затем следует летописное, сжатое изложение событий, последовательно перечисляются факты. Прежде всего излагается историческая обстановка, в которой происходит событие. Приняв унию, византийский император открыл врата своей столицы и своей империи для военных

К. Куев, Д. Петканова: Христоматия по старобългарска литература. Издателство Наука и Изкуство, София, 1978, с. 316–318.

⁷ См. еще «Похвала за зографските мъченици» в «Старобългарска литература. Енциклопедичен речник». Съставител Донка Петканова. Издателство «ПЕТЪРБЕРОН», София, 1992, с. 345.

отрядов «латынян». Идя из Италии и Рима, «латыняне» воевали с теми, кто не принимал унию, а стоял за традицию православия, к числу которых относятся и обитатели Афонской горы. Слова и высказывания автора передают переполненное ненавистью и иронией состояние его души. Императора-униата он называет «нечестивым и суетословным». Но этого мало, отчество императора «Палеолог» автор переделал «Матеолог», т. е. пустослов. «Латыняне» идут из Рима в Царьград к своему «сомышленнику», который их «превозносил». Автор на первый план выдвигает, что афонские монахи стоят за традицию православия и против унии. Это видно из слов произведения, что латыняне воевали с ними из-за их «добродетельной» и «богопреданной» жизни. Отстаивая позиции традиционного православия, автор добавляет, что Святая гора была избрана «в жребий пречистой и пресвятой Богородицы». Сам рассказ о поджоге и ограблении Зографского монастыря строго следует фактам. Причем, даже перечисляются имена погибших (23 монаха и 2 светских лица). Сообщаются и другие ценные сведения: монастырь располагал богатой библиотекой, которая при нападении сгорела – всего 193 книги. Названное количество книг следует признать правдоподобным, потому что рассказ, по-видимому, написан монахом, жившим в монастыре, бывшим свидетелем событий, спасшимся, однако, от гибели. Автор отмечает, что при нападении «нечестивцев», т. е. латынян исчезли или были уничтожены и другие ценности, полученные еще от болгарских царей: Симеона, Петра и Ивана Асен.

Нападение франков на Зографский монастырь обставлено как дело дьявола, который ненавидит добро. Такая интерпретация, естественно, соответствует средневековому мировосприятию. Любое зло, в том числе и войны – от дьявола, а всякое добро исходит от Бога. Автор рассказа это общее понимание связывает с конкретным событием, и чтобы быть более убедительным, приводит исторические примеры: некогда дьявол подстрекал варваров против монастыря Св. Саввы, по такой же причине эфиопцы избили отцов в Синае, подобным же образом против зографских монахов дьявол привел «бессрамный и суровый народ» – франков. По такому принципу латыняне представлены как орудие дьявола, а зографские отцы – как борцы против зла во имя православной веры. В конце рассказа автор обращается с просьбой к мученикам, чтобы они молились за тех, кто на земле, ибо земной человек

слабый и не знает, что его ждет. Отмечает автор и реальные земные опасности – как возникающие ереси и нападения чужих народов. Автор убежден, что подвиг зюграфских мучеников не должен быть забытым, он должен служить примером для будущих поколений. Здесь мы опять имеем дело с общественным значением литературы, которая сохраняет положительный пример для будущего. Автор пишет свое произведение с целью, чтобы сохранить память о верных и преданных своему отечеству и своей вере людях в интересах воспитания будущих поколений.

Итак, произведение было написано не только по религиозному, но и по патриотическому побуждению. И поскольку историческая ситуация после Брестской унии в Украине – по восприятию Ивана Вишенского – во многом была похожа на положение, возникшее после Лионского собора 1274 г., он для увеличения убедительности и усиления влияния своего произведения включает в него «Рассказ о разорении зюграфского монастыря». Однако, Вишенский не переписывает заимствованное произведение дословно, буквально, а выборочно, часто дополняет текст своими мыслями, выделяет подробности, чтобы показать «латинскую жестокость» и ошибочность их проповеди. В результате, расширенное им произведение-компиляция становится более целенаправленной, эмоциональной и действенной.